Кузьмин В. А. Противостояние Саудовской Аравии и Ирана в зоне Персидского залива в конце XX — начале XXI веков / В. А. Кузьмин, Н. В. Соколов // Научный диалог. — 2017. — № 8. — С. 241—260. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-8-241-260.

Kuzmin, V. A., Sokolov, N. V. (2017). Confrontation between Saudi Arabia and Iran in Persian Gulf in the Late 20th — early 21st Centuries. *Nauchnyy dialog, 8:* 241-260. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-8-241-260. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94:327(532+55)“1979/2012”
DOI: 10.24224/2227-1295-2017-8-241-260

Противостояние Саудовской Аравии и Ирана в зоне Персидского залива в конце XX — начале XXI веков

© **Кузьмин Вадим Александрович (2017),** orcid.org/0000-0003-1881-7054, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой востоковедения, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), kuzmin16@yandex.ru.
© **Соколов Николай Владимирович (2017),** директор Центра арабского языка и культуры, РУСАРА Интернэшнл (Екатеринбург, Россия), sokolov@arabistic.ru.

Статья посвящена проблеме борьбы за лидерство в регионе Персидского Залива в конце XX — начале XXI веков. Рассматриваются события, произошедшие в этом регионе, начиная с победы Исламской революции в Иране в 1979 году. Основное внимание уделяется международным последствиям иранской революции, многолетней ирано-иракской войне, вторжению Ирака в Кувейт, операции международных сил по пресечению этих агрессивных действий Ирака. Поднимается вопрос о том, что после победы Исламской революции Иран вышел на региональную арену как явный претендент на роль нового лидера. Показано, что основным противником Ирана выступает Королевство Саудовская Аравия. Особое внимание уделено выявлению различных форм и методов, посредством которых Иран и Саудовская Аравия ведут борьбу за лидерство в зоне Персидского залива. Новизна исследования видится в том, что оно проведено на основе анализа весьма широкого круга источников и литературы на арабском языке, слабо используемых в трудах других ученых. Актуальность исследования обусловлена тем, что изучение вышеуказанных исторических событий позволяет лучше понимать некоторые современные явления и процессы, происходящие на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Персидский залив; Саудовская Аравия; Иран; Ирак; Кувейт; исламская революция; война.

1. Введение

Вспыхнувший недавно «Катарский кризис» и действия некоторых стран, причастных к его возникновению, в очередной раз показали, какие острые противоречия существуют в зоне Персидского залива между Саудовской Аравией и Исламской Республикой Иран. У этих противоречий имеются свои причины, в том числе уходящие в историю.

В конце XX века отношения между Саудовской Аравией и Ираном перешли в стадию резкого обострения. Причиной стала победа Исламской революции в Иране в 1979 году, одним из лозунгов которой был экспорт революции в другие исламские страны. Отношения между двумя государствами, и без того находившиеся в неустойчивом состоянии, приняли вид прямого противостояния по всем направлениям — дипломатическим, политическим, экономическим, военным и т. д. В начале XXI века это противостояние подошло к своему пику по уровню напряженности и взаимных угроз, что значительно повлияло на ситуацию во всем регионе.

2. Исламская революция в Иране и Саудовская Аравия

Исламскую революцию в Иране ее руководители и многочисленные сторонники рассматривали как победу иранской культуры и восстановление традиционных исламских ценностей. Политически революция была направлена на выбор Ираном собственного пути развития при опоре на исламскую идеологию и освобождение от влияния «капиталистического Запада» во главе с США и «коммунистического Востока» во главе с СССР. В конституции Ирана сказано: «Абсолютная власть над миром и человеком принадлежит Богу, который дал человеку власть над своей общественной жизнью. Никто не может отобрать у человека это Божественное право либо поставить его на службу интересам какого-то человека или группы людей. Народ осуществляет это право, данное Богом» [قانون اساسی جمهوری اسلامی ایران- ماده ٥٦]. Лидер иранской революции, аятолла Хомейни выдвинул соответствующий лозунг: «Ни Восток, ни Запад, только Исламская Республика!»

Новые иранские власти хотели сделать страну живым примером для других исламских стран, при этом они не отвергали возможности применения силовых методов для осуществления революций и смены власти в других странах Ближнего Востока, прежде всего в тех, где был распространен ислам шиитского толка. Так, при поддержке Ирана в Бахрейне был создан «Исламский фронт освобождения Бахрейна» (ИФОБ), которым руководил Хади аль-Мударриси, личный представитель Хомейни. В 1979 году ИФОБ организовал крупные антиправительственные демон-

страции в столице Бахрейна Манаме, а в 1981 году там была осуществлена попытка государственного переворота. Хотя на официальном уровне не было выявлено причастности Ирана к этим событиям, сами руководители ИФОБ не раз заявляли, что для того, чтобы «остановить нарушение прав человека в Бахрейне», необходимо под эгидой аятоллы Хомейни поднять восстание, установить исламское правление и освободить исламские земли. В соседнем Кувейте в 1979 году была создана оппозиционная группа «Арабские революционные бригады», которую курировал зять аятоллы Хомейни Аббас аль-Мухри. В 1982 году при содействии иранского Корпуса стражей Исламской революции (КСИР) в Ливане была создана военно-политическая группировка «Хезболла», поставившая своей целью создание исламского государства в этой стране.

В Саудовской Аравии активизировали свою деятельность различные шиитские группировки, самые известные из которых — «Организация Исламской революции на Аравийском полуострове» и «Хизбалла Хиджаза», — согласно опубликованным позднее данным, имели свои штабы в Тегеране, а члены этих группировок проходили обучение в иранском тренировочном лагере имени Имама Али [Marshall, 2003, p. 33].

В декабре 1979 года около ста тысяч шиитских демонстрантов призвали правительство Саудовской Аравии прекратить поставлять нефть в США, поддержать исламскую революцию в Иране и покончить с дискриминацией шиитов в стране. Всего за период 1979—1980 годов в Королевстве было организовано более пятидесяти протестов шиитов с социально-экономическими требованиями явно проиранской направленности.

Как видно из этих событий, иранский политический шиизм был направлен в сторону экспансии и распространения своей идеологии в других странах с шиитским населением. Даже мусульманское паломничество, хадж, должно было стать неким рупором иранской революции. Аятолла Хомейни говорил, что «первые мусульмане использовали хадж и пятничную молитву именно ради высоких целей», он считал, что необходимо «использовать эти собрания для пропаганды религии и развивать идеологическое и политическое движение Ислама» [Хомейни, 1993, с. 105]. А в деле продвижения революционных идей хадж мог служить основой для организации массовых демонстраций, что и делала проиранская оппозиция в Саудовской Аравии в 1979—1980 годах, проводя во время паломничества революционную пропаганду и призывая народ к восстанию против правящей семьи Аль-Саудов и американского господства [Чернова, 2013а, с. 28].

В отношении Саудовской Аравии Хомейни говорил, что существующий политический строй в Королевстве — это «американский ислам», то

есть такой ислам, «в котором мусульмане лишены права участия в политике и в определении собственной судьбы и в котором религия рассматривается как некое число молящихся, занимающихся религиозными обрядами», который «прикрывает марионеточные правительства и наделяет их властью, и они от имени ислама враждебно относятся к настоящим мусульманам» [Ансари, 1999, с. 94]. Более того, по мнению Хомейни, способностей к государственному управлению у саудовской королевской семьи, как и у многих других правителей мусульманских стран, было явно недостаточно. Он говорил о них: «Кто правит сегодня в мусульманских странах? Что дает им возможность править, которой лишены мы? Кто из них обладает лучшими способностями, чем средний обыватель? Многие из них вообще никогда не учились» [Хомейни, 1993, с. 109].

В данных условиях Саудовская Аравия оказалась в прямой конфронтации с Ираном. Дело в том, что в отличие от революционного иранского шиизма саудовский ваххабизм отстаивает консервативные исламские ценности, пропагандирует их защиту и стремится «уберечь ислам от влияний современной жизни и особенно неисламских обществ», заявляя, что любое нововведение есть «абсолютно неприемлемое дополнение к “исконному” исламу» [Валиахметова, 2013, с. 32]. В Основном Низаме (Конституции) Саудовской Аравии очень четко определены задачи государства и правила, которыми оно руководствуется: «Королевство Саудовская Аравия — суверенное арабское исламское государство. Его религия — ислам, Конституция — Книга Всевышнего Аллаха и сунна Его Пророка. Государство стоит на защите исламской веры, реализует ее установления, следит за отсутствием греховности, препятствует пороку, выполняет долг распространения ислама» [النظام]. Наблюдая активные действия Ирана в соседних государствах Персидского залива, Саудовская Аравия и другие аравийские монархии считали, что цель Ирана — это «получение ведущей роли во всем исламском мире, противодействие суннитским режимам и экспорт исламской революции» [جاسم بن محمد الغتم, ص ٤١٣ ٢٠٠٨].

Стремясь ослабить иранское влияние и занять лидирующее положение, Саудовская Аравия начала сплачивать вокруг себя другие страны Персидского залива, обеспокоенные, как и она, действиями Ирана, а также искать внешних союзников. В 1981 году она заключила двусторонние соглашения о сотрудничестве с Бахрейном в области обороны, а в 1982 году — с ОАЭ, Катаром и Оманом.

В то же самое время произошло сближение Саудовской Аравии с США. Потеряв шахский Иран как стабильного партнера в регионе, Соединенные Штаты нашли себе нового союзника, которым стала Саудовская Аравия.

Сотрудничество быстро развивалось во всех сферах, в том числе военной. Этот факт стал вызовом Тегерану и демонстрацией силы и привилегированного положения Саудовской Аравии.

С целью защиты от экспорта исламской революции в другие страны региона Саудовская Аравия предприняла ряд мер против Ирана, одной из которых стало сотрудничество с Ираком — еще одним претендентом на региональное лидерство в тот период.

3. Ирано-иракская война и ее влияние на политику Саудовской Аравии

Президент Ирака Саддам Хусейн вначале выступал за добрососедские отношения с Ираном. Однако после обострения давних ирано-иракских противоречий он умело сыграл на страхе монархий Персидского залива перед экспортом исламской революции и начал настраивать их на военное противостояние с Ираном. Ирак воспользовался ростом протестных и сепаратистских настроений в богатой нефтью и полезными ископаемыми иранской провинции Хузестан, населенной преимущественно арабами, и под лозунгом их защиты потребовал от Ирана предоставить им, а также другим иранским нацменьшинствам права автономии. Кроме того, Саддам Хусейн призвал Иран вернуть Объединенным Арабским Эмиратам острова Абу-Муса, Малый и Большой Томб. В качестве аргумента давления на Иран он заявил о намерении отменить соглашение о границе с Ираном по реке Шатт-эль-Араб, подписанное в Алжире в 1975 году. В данной ситуации Ирак рассчитывал на то, что в Хузестане поднимется восстание арабов, а Иран, в свою очередь, надеялся на поддержку шиитов, проживающих в Ираке [Примаков, 2006, с. 313].

Ирак начал активные боевые действия против Ирана 4 сентября 1980 года, а 17 сентября С. Хусейн официально отменил действие Алжирского соглашения. Таким образом, началась война, продлившаяся 8 лет, ставшая для Саудовской Аравии и монархий Залива важным фактором для противостояния Ирану и сохранения стабильности внутри своих государств. Немаловажным был и тот факт, что в случае победы над Ираном Ирак представлял потенциальную опасность для Королевства как новый региональный лидер. Для решения данных задач Саудовская Аравия выбрала стратегию максимального ослабления обеих сторон путем затягивания ирано-иракской войны. С этой целью Эр-Рияд совместно с Бахрейном, Катаром, Кувейтом и ОАЭ взял курс на финансовую поддержку Ирака, чтобы уравновесить его военный потенциал с Ираном. Уже в сентябре 1980 года была выработана договоренность о предоставлении Ира-

ку 14 млрд долл. США на проведение военной операции против Ирана [Marshall, 2003, p. 68]. С каждым годом выделяемые суммы становились все больше. Так, в 1981 году объем финансовой помощи Ираку составил 24 млрд долл., а к концу 1982 году — уже около 30—40 млрд долл. США, из которых 20 млрд были саудовскими [Marshall, 2003, p. 71]. Помимо финансирования, Ираку были предоставлены авиабазы стран Персидского залива, инфраструктура и возможность пользоваться нефтепроводом, который был специально проложен из центрального Ирака через территорию Саудовской Аравии в порт Янбо на Красном море [Шарипов, 2010, с. 31].

На политическом уровне Саудовская Аравия также стремилась обезопасить себя от Ирана и растущего влияния Ирака. В этой связи по инициативе Королевства в мае 1981 года был создан Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), в состав которого вошли, кроме самой Саудовской Аравии, Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ и Оман. ССАГПЗ широко использовал свои возможности во время ирано-иракской войны для передачи в Багдад разведывательной информации, поставки вооружений и финансов.

Тактика Саудовской Аравии в противостоянии с Ираном во время ирано-иракской войны довольно часто менялась в зависимости от хода боевых действий и положения воюющих сторон. В 1983—1985 годах Эр-Рияд, с одной стороны, призывал к урегулированию конфликта дипломатическими методами, а с другой — усиливал военное давление на Иран, проводя коалиционные учения в Ормузском проливе и осуществляя закупки вооружений у Франции, США и СССР. Также в конфликт активно вмешивались западные союзники Королевства: в самом начале войны по просьбе правительства Саудовской Аравии в страну «прибыли 4 американских самолета, снабженные системами АВАКС, для предотвращения возможного нападения Ирана на саудовские нефтепромыслы» [Белоусова, 2005, с. 49], а в июле 1987 года США направили в Персидский залив дополнительные силы для сопровождения судов ССАГПЗ. Данный факт показывал, что для ослабления Ирана Саудовская Аравия и соседние монархии были готовы привлечь в региональный конфликт и внешние силы. В том же месяце в Саудовской Аравии во время хаджа были убиты 400 иранских паломников, устроивших политическую демонстрацию, после чего Саудовская Аравия обвинила Иран в организации беспорядков. В результате этого трагического события саудовско-иранские отношения резко обострились, а в 1988 году между двумя странами были разорваны дипломатические отношения, после чего Королевство подписало с США контракт о поставке вооружений на сумму 8,5 млн долл. [Mostyn, 1991, p. 190]. Кроме того, по

инициативе Саудовской Аравии в ноябре 1987 года на межарабском совещании в Аммане страны Персидского залива призвали «превратить ирано-иракскую войну в подлинную войну между арабами и Ираном» [Шарипов, 2010, с. 32]. Кувейтская газета «Аль-Анба» в связи с этим писала: «Мы находимся с Республикой Ирак в одном окопе перед лицом иранских угроз, так как, если Иран сможет изолировать от нас Ирак, он затем примется за государства Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива» [Le Figaro, 1988].

Иран с самого начала войны с Ираком противодействовал влиянию Саудовской Аравии в странах Персидского залива методом угроз, с помощью дипломатических усилий, а также применял военную силу. При этом действия Ирана распространялись не только на Саудовскую Аравию, но и на другие страны-участницы ССАГПЗ. В 1981—1982 годах Иран под угрозой вооруженного конфликта неоднократно требовал от Кувейта прекращения коммерческих поставок в Ирак, принуждал Кувейт к отказу в предоставлении Ираку острова Бубиян для военных целей и настаивал, чтобы Кувейт употреблял в названии Залива слово *Персидский*, а не *Арабский*. В 1983 году Иран пригрозил закрыть Ормузский пролив для транзита нефти из стран Залива. Такая тактика угроз применялась Ираном для того, чтобы обеспечить со стороны Саудовской Аравии и стран ССАГПЗ нейтральную позицию в его конфликте с Ираком и не допустить более активных действий арабской коалиции. После того как данный подход не сработал, Иран перешёл к дипломатическим усилиям, проведя ряд переговоров и встреч с целью убеждения монархий Залива в отсутствии у него намерений экспортировать исламскую революцию в другие страны исключительно военным путем и его стремлении к прекращению конфликта с Ираком. Когда подобные действия не возымели успеха, Иран в своем противостоянии с Саудовской Аравией и противодействии ее помощи Ираку начал применять и военные методы.

В 1984 году Иран стал осуществлять атаки на танкеры с нефтью из Саудовской Аравии и Кувейта, добиваясь прекращения ими поддержки Ирака. Летом того же года корабли иранских ВМС стали нападать на торговые суда Саудовской Аравии и стран Залива. Это было сделано в ответ на аналогичные действия Ирака. Затем рост военной напряженности в Заливе сменился на дипломатические усилия сторон, и в течение 1984—1985 годов велись активные переговоры и консультации между Ираном и странами ССАГПЗ по прекращению ирано-иракской войны, а в мае 1985 года состоялся официальный визит в Тегеран министра иностранных дел Саудовской Аравии принца Сауда бин Фейсала ас-Сауда с целью убедить Иран

прекратить вооруженные действия. Иран, в свою очередь, рассчитывал договориться с Королевством о том, чтобы Эр-Рияд перестал оказывать военную помощь Ираку [Чернова, 2013б, с. 96—100]. Хотя эти переговоры не достигли своих целей, всем стало понятно, что дальнейшее продолжение конфликта может вовлечь в него новых участников и отрицательно скажется на региональной безопасности. Поэтому 20 июля 1987 года Совет безопасности ООН принял резолюцию № 598 о прекращении войны и отводе войск к границам, существовавшим до начала военных действий. Резолюция была выполнена обеими странами в 1988 году. При этом аятолла Хомейни заявил, что «признание резолюции Совета Безопасности не означает окончания войны, а имеет своей целью лишь положить конец враждебной пропагандистской кампании, развязанной против Ирана». Хомейни призывал иностранные войска покинуть территорию региона, и поклялся «продолжить войну против США и правителей Саудовской Аравии» [Белоусова, 2005, с. 54].

В результате ирано-иракской войны Саудовская Аравия достигла ряда стратегических целей в своем противостоянии с Ираном. Во-первых, была создана коалиция монархий Персидского залива в виде ССАГПЗ, которая, выступая единым фронтом, смогла повлиять на ход войны и на позиции Ирана. Во-вторых, Саудовская Аравия приобрела тесные союзнические связи с США, за счет которых смогла существенно увеличить свой военный потенциал. В-третьих, Королевство стало центром интеграции сил по обеспечению безопасности в Заливе, что позволило вывести Иран из многих региональных процессов.

Иран отстоял и укрепил свои позиции как Исламская Республика, приобрел большой практический военный опыт, а также сохранил хорошие торговые отношения со странами Персидского залива и снизил их озабоченность в отношении переноса исламской революции на их территории.

В целом период ирано-иракской войны свидетельствовал о переходе Саудовской Аравии и Ирана в прямое противостояние в зоне Персидского залива.

4. Кувейтский кризис в контексте ирано-саудовских отношений

В 90-е годы XX века это противостояние некоторым образом сгладилось и даже перешло в подобие сотрудничества между двумя странами. Отправной точкой к такому развороту саудовско-иранских отношений послужила война в Персидском заливе 1990—1991 годов, где общим «врагом» и Саудовской Аравии, и Ирана выступил Ирак, сохранивший свои притязания на региональное лидерство. Оказавшись после войны с Ира-

ном в тяжелых экономических условиях и не желая быть «на вторых ролях», Ирак решил захватить богатый нефтью соседний Кувейт. Это не только могло улучшить экономическое положение Ирака, но и давало ему возможность диктовать свою волю другим странам Персидского залива и Ближнего Востока. 2 августа 1990 года иракские войска вторглись на территорию Кувейта, быстро оккупировали его, там было сформировано «свободное временное правительство», а 28 августа Кувейт был уже объявлен 19-й провинцией Ирака.

Эта агрессия Ирака была воспринята Саудовской Аравией и странами ССАГПЗ с большой обеспокоенностью, так как Ирак мог после Кувейта вторгнуться и в Саудовскую Аравию. Тем более, что Королевство находилось в окружении стран, симпатизировавших режиму С. Хусейна и связанных с ним, такими как Йемен и Иордания. Помимо всего прочего, и Иран вполне смог бы воспользоваться положением и вырваться на первые позиции в новой геополитической ситуации. Поэтому в Королевстве факт вторжения Ирака в Кувейт был расценен как предательство недавнего друга и союзника.

Действия Саудовской Аравии в сложившейся ситуации были быстры и решительны. 2 августа 1990 года было проведено заседание Совета Лиги арабских государств (ЛАГ), принявшего резолюцию № 3036, в которой говорилось: «Признать вторжение иракских войск в братский Кувейт агрессией с наличием жертв и причинением разрушений <…> потребовать немедленного вывода иракских войск с территории Кувейта» [Lauterpacht et al., 1991, p. 293].

5 августа 1990 года на совещании министров иностранных дел Организации Исламская Конференция в итоговом заявлении было подтверждено осуждение Ирака за агрессию в Кувейт, выработаны требования о немедленном выводе иракских войск и отмечено, чтобы «обе стороны соблюдали принципы добрососедства и избегали использования силы во избежание нарушения территориальной целостности и независимости каждой из сторон» [Special Declaration …].

Саудовская Аравия, учитывая значительную военную мощь Ирака, обратилась за военной помощью к США, дав согласие на размещение контингента американских военных сил на территории Королевства. (Американские войска с территории Саудовской Аравии были выведены в 2003 году, тем не менее контакты и сотрудничество между военными и политическими ведомствами США и Саудовского Королевства были продолжены [Шарипов, 2010, с. 258]).

По инициативе Саудовской Аравии на экстренном саммите ЛАГ 10 августа 1990 года было решено создать коалицию арабских и мусульманских

стран для освобождения Кувейта и «перебросить войска коалиции на территорию Саудовской Аравии с целью защиты границ государств и региональной безопасности от внешнего вторжения» [Lauterpacht et al., 1991, p. 295]. В Саудовскую Аравию было также временно перенесено законное правительство Кувейта во главе с эмиром Джабером ас-Сабахом.

Иран как недавний противник Ирака и также сильно пострадавший от войны безоговорочно осудил иракскую агрессию в Кувейт. Однако это было сделано еще и для того, чтобы «улучшить отношения с соседними арабскими странами и изменить тот негативный образ, который существовал в мировом общественном мнении» [Мелкумян, 2008, с. 28]. Вместе с тем руководство Ирана было категорически против размещения дополнительного контингента американских военных сил в регионе, так как они могли быть в дальнейшем использованы как средство давления на Иран со стороны Саудовской Аравии.

Иран использовал сложившуюся ситуацию для того, чтобы извлечь из нее максимальную пользу для себя в плане нормализации отношений с арабскими странами и укрепления своего положения в регионе. Так, Иран окончательно завершил свой конфликт с Ираком, подписав предложенный им мирный договор, по которому с 18 августа 1990 года с территории Ирана начался вывод иракских войск, а Ирак возвратился к границам 1975 года в соответствии с Алжирским соглашением. В ходе начавшихся военных действий США и арабской коалиции против Ирака Иран занимал нейтральную позицию и не препятствовал проведению операции, так как был заинтересован в ослаблении Ирака.

Мировое сообщество и отдельные государства пытались не допустить военных действий в Ираке и прилагали значительные дипломатические усилия к мирному разрешению вопроса. Дипломаты СССР и США провели множество консультаций и встреч с представителями как правительства Ирака, так и других арабских стран. Совет Безопасности ООН принял более 10 резолюций, касавшихся Ирака и Кувейта, Генеральный Секретарь ООН Х. Перес де Куэльяр лично встречался с Саддамом Хусейном в Багдаде 13 января 1991 года. Однако все это не заставило Ирак прекратить оккупацию. После опубликования и игнорирования Ираком последнего заявления Совета Безопасности ООН от 15 января 1991 года с требованием выполнения всех предыдущих резолюций началась военная операция под названием «Буря в пустыне». В ней были задействованы войска США, Саудовской Аравии, Великобритании и Кувейта, которые с 17 января по 27 февраля 1991 года полностью освободили Кувейт. Ирак был серьезно ослаблен и исключен из претендентов на лидерство в зоне Персидского залива.

Саудовская Аравия, напротив, значительно укрепила свое положение и авторитет среди арабских стран, а также впервые явилась инициатором организации боевых действий в регионе с участием внешних, внерегиональных сил. Генерал Халид бин Султан, бывший в то время командующим войсками объединенной арабской коалиции, подвел такой итог действиям Саудовской Аравии в кувейтском кризисе: «Эта война, без сомнения, показала главную роль Саудовской Аравии в плане защиты всего региона. Без наших военных возможностей и военных объектов, без нашей финансовой поддержки освободить Кувейт было либо совсем невозможно, либо очень трудно. Мы стали основой для всей коалиции союзников» [خالد بن سلطان, ص ١٥, ١٩٩٦].

Приобретя опыт создания коалиции из арабских стран, Саудовское Королевство могло в дальнейшем применить его и в случае обострения противоречий с Ираном. Таким образом, Саудовская Аравия становилась реальным претендентом на роль лидера в регионе Залива и на Ближнем Востоке.

Иран также поспособствовал ослаблению позиций Ирака и получил передышку после затяжной войны. Кроме того, иранскому руководству удалось достичь позитивных отношений с монархиями Персидского залива и с другими арабскими странами Ближнего Востока. Во время визита министра иностранных дел Ирана Али Акбара Велаяти в Саудовскую Аравию в апреле 1991 года он предложил королю Фахду бин Абдель Азизу создать систему общей безопасности в зоне Залива, а также принять Иран в члены ССАГПЗ, однако не получил прямого ответа от короля на свое предложение [Wilson, 1994, p. 118].

В последующее десятилетие отношения между Саудовской Аравией и Ираном постепенно нормализовались. Дипломатические отношения были восстановлены, иранские паломники вновь могли посещать Мекку, страны обменивались официальными визитами, был подписан ряд соглашений о сотрудничестве. Такому сближению немало способствовали хорошие личные отношения между новым королем Саудовской Аравии Абдаллой и Президентом Ирана Али Акбаром Хашеми-Рафсанджани, который проводил прагматичную политику. В 2001 году между Саудовской Аравией и Ираном был заключен Договор о безопасности, включивший в себя такие важные пункты, как совместная борьба с терроризмом и организованной преступностью и разграничение водных границ. В предложениях Ирана был пункт и о военном сотрудничестве, но он не был принят саудовцами. В любом случае договор положительно повлиял на ситуацию в регионе Залива.

5. Иракский кризис и его влияние на ирано-саудовское противостояние

В начале нового тысячелетия основной проблемой стал международный терроризм, который вышел на транснациональный уровень. После террористических атак на Нью-Йорк в сентябре 2001 года мир изменился. Соединенные Штаты Америки с целью защиты от международного терроризма начали серию военных операций в исламском мире. Одной из них стала операция «Шок и трепет», начавшаяся 20 марта 2003 года с вторжения международной военной коалиции в Ирак, решение о котором было принято администрацией США исходя из информации о наличии в Ираке химического оружия и подозрений его в пособничестве терроризму. К 30 апреля 2003 года операция завершилась, Саддам Хусейн был арестован американским спецназом 13 декабря, а в июне 2004 года власть в Ираке была передана временному правительству, признанному международным сообществом. В январе 2005 года в Ираке прошли выборы в парламент и была принята новая конституция. Главной особенностью этих выборов стал тот факт, что в них участвовали проиранские шиитские религиозные партии, запрещенные или репрессированные во времена правления Саддама Хусейна. В результате победу на выборах одержал объединенный блок шиитских партий при бойкотировании выборов суннитами, обвинявшими американцев в симпатиях к шиитам. По сути, Ирак становился арабским шиитским государством, в котором выступления против американского присутствия перешли «в плоскость суннитско-шиитского противостояния» [Кузнецов, 2014, с. 148], де-факто перешедшего в гражданскую войну 2005—2008 годов.

В этих условиях противостояние Саудовской Аравии и Ирана вспыхнуло с новой силой. Для Саудовской Аравии падение Ирака и его оккупация явились довольно сложным испытанием. Несмотря на то что с Ираком как претендентом на лидерство было окончательно покончено, Королевство оказалось перед новыми вызовами. Прежде всего, позиция Саудовской Аравии как лидера арабских стран Залива должна была отвечать их общим интересам, в то же самое время было необходимо сохранить хорошие отношения с США как давним союзником. В связи с этим руководство страны — король Фахд и принц Абдалла — выступили 19 марта 2003 года с обращением к гражданам, в котором заявили, что «Королевство ни в коем случае не станет воевать против братского Ирака и ни на пядь не введет войска на иракскую территорию», что Саудовская Аравия выступает «решительно против оккупации Ирака и нарушения его независимости и безопасности» [الملك فهد].

По сути, Саудовская Аравия заняла оборонительную позицию в противостоянии с Ираном в ситуации войны в Ираке. Ведь новый, шиитский Ирак автоматически попадал под сильное влияние Ирана. Поэтому все усилия Королевства были направлены на недопущение вмешательства Ирана во внутренние дела суверенного Ирака и ограничение иранской активности в ближневосточном регионе. Тактика Саудовской Аравии включала в себя как попытки сближения с администрацией Исламской Республики, так и противодействие и критику по различным политическим и экономическим вопросам. На совещаниях ССАГПЗ не раз поднимался вопрос о недопустимости вмешательства Ирана во внутренние дела Ирака, а усиление американо-иранской конфронтации, связанной с ядерной программой Ирана, заставляло руководство Королевства делать весьма резкие заявления в адрес Ирана. На саммите ССАГПЗ в мае 2006 года в Эр-Рияде министр иностранных дело ОАЭ заявил, что «у Ирана есть международные обязательства перед МАГАТЭ, а также моральные и религиозные обязательства по отношению к своим соседям… В этой связи Тегеран должен стать более прозрачным и безопасным» [قمة الرياض].

Особое недовольство вызвал в Саудовской Аравии договор Ирака и Ирана о военном сотрудничестве, подписанный в июле 2005 года, согласно которому Иран брал на себя обязанности по модернизации, обучению иракской армии и участвовал в создании новых сил безопасности Ирака. По этому поводу министр иностранных дел Саудовской Аравии Сауд аль-Фейсал эмоционально высказался на заседании Американского Совета по международным отношениям в Нью-Йорке в сентябре 2005 года: «Сейчас иранцы заходят на иракские территории, где уже все спокойно, благодаря американским войскам. Они внедряются в правительства любого уровня, платят деньги, ставят везде своих людей, даже создают собственные полицейские силы и ополчение для укрепления своего присутствия. Для нас это просто непонятно. Мы выдержали долгую войну, чтобы не дать Ирану оккупировать Ирак, затем выгоняли иракских оккупантов из Кувейта, а теперь просто так сдаем всю страну иранцам» [خالد الدخيل.]. На сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 2007 года Сауд аль-Фейсал отметил в своем выступлении, что «арабский мир не примет такого вмешательства и, вне всякого сомнения, будет защищать свои интересы» [كلمة الممكلة].

Также Эр-Рияд и другие арабские страны были обеспокоены ростом влияния шиитов в регионе. Еще в декабре 2004 года перед парламентскими выборами в Ираке король Иордании Абдалла II озвучил общую озабоченность этим фактом, сказав в своем интервью газете «Вашингтон пост», что «если в новом иракском правительстве будут преобладать проиранские

партии и политики, мы получим новый “шиитский полумесяц” из Ирана, Ирака, Сирии и Ливана, который нарушит традиционное суннитско-шиитское равновесие и принесет новые вызовы США и союзникам» [Right et al., 2004].

Летом 2005 года к власти в Иране пришли консервативные силы, а президентом страны стал Махмуд Ахмадинежад, главной целью которого стало продвижение идей исламской революции и «установление всемирной справедливости путем нового возвышения исламской цивилизации» [Мамедова, 2012, с. 183]. Для реализации своих целей Ирану необходимо было стать региональным лидером. Поэтому Иран, с одной стороны, развивал активную деятельность в регионе, вливаясь во всевозможные политические организации (например, ШОС, СААРК), а с другой — использовал американское присутствие, прежде всего для создания новых отношений с Ираком.

В ситуации иракского кризиса и прихода к власти шиитских сил для Ирана создавались самые благоприятные условия для распространения своего влияния на Ирак и стабилизации обстановки внутри страны. Как сказал президент Ирака Джаляль Талабани в интервью телеканалу Би-Би-Си в октябре 2006 года, «если бы Иран и Сирия были вовлечены в процесс урегулирования в Ираке, то покончить с терроризмом в стране и обеспечить безопасность Ираку можно было бы за считанные месяцы» [سورية].

При этом внешняя политика Исламской Республики стала более жесткой и конфронтационной, особенно по отношению к США. В отличие от Саудовской Аравии Иран всегда был против присутствия иностранных военных сил в регионе и в данной ситуации точно так же требовал немедленного вывода войск коалиции из Ирака. Однако войска международной коалиции были выведены из Ирака лишь в конце 2011 года.

К концу первого десятилетия XXI века в арабских странах сложилась взрывоопасная ситуация, обусловленная как внешними, так и внутренними причинами. Итогом этому стали события «арабской весны» 2011—2012 годов — многотысячные протесты граждан арабских стран, в основном молодежи, в результате которых произошли кардинальные политические перемены в таких ключевых странах, как Тунис, Египет, Ливия, где были свергнуты многолетние правящие режимы. Во многих других странах — Бахрейне, Ираке, Иордании, Ливане, Марокко, Судане — прошли волнения и беспорядки, вынудившие руководство этих стран пойти на уступки протестующим либо обратиться за помощью к своим соседям. В Сирии и в Йемене протесты переросли в гражданскую войну и вооруженный конфликт соответственно.

«Арабская весна» значительно усилила противостояние Саудовской Аравии и Ирана и вывела его на новый, военно-политический уровень, особенно ярко проявивший себя в сирийском и йеменском конфликтах, однако эти события заслуживают отдельного рассмотрения.

6. Выводы

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. После победы Исламской революции в Иране борьба за лидерство на Ближнем Востоке приобрела форму нарастающего и постоянно трансформирующегося противостояния Саудовской Аравии и Ирана. В частности, в 80-е годы XX века региональная политика Тегерана выразилась во «внутренней экспансии» в арабские страны путем поддержки на их территориях шиитских оппозиционных групп с целью свержения действующих режимов, создании форпостов иранского влияния на Ближнем Востоке в лице союзнической Сирии и группировки «Хезболла» в Ливане, активном противопоставлении Ирана Саудовской Аравии и Ираку, также претендовавшему во времена Саддама Хусейна на роль регионального лидера. В свою очередь Саудовская Аравия проводила политические маневры, используя конкурентов по принципу «враг моего врага — мой друг», что, в частности, выразилось в поддержке ею Ирака в ирано-иракской войне.

В 90-е годы XX века настало время политических и военных союзов, устранения других претендентов на лидерство и защиты своих режимов. Саудовская Аравия применила новый метод — создание международной военной коалиции против Ирака в кувейтском кризисе, в том числе с привлечением внешних сил, что усилило роль военно-политической составляющей в ирано-саудовском противостоянии. Иран, сохраняя формальный нейтралитет в ходе кувейтского кризиса, использовал мирные методы для реализации своих лидерских претензий — «диалог цивилизаций», установление личных контактов между руководителями государств, заключение договоров и соглашений. Таким путем Иран использовал принцип «мягкой силы», чтобы создать себе позитивный образ в глазах мирового сообщества.

В начале нового тысячелетия в условиях возросшей угрозы международного терроризма формы и методы противостояния Саудовской Аравии и Ирана изменились. Каждая из сторон взяла на вооружение новые возможности — использование локальных конфликтов в регионе для достижения своих целей. В ситуации новой войны в Ираке 2003—2008 годов и Саудовская Аравия, и Иран использовали территорию бывшего конкурента для ослабления позиций друг друга: Иран — при помощи своего поли-

тического фактора, поддерживая иракские шиитские партии и ведя борьбу с экстремистскими группировками в Ираке, а Саудовская Аравия — путем поддержки суннитов в Ираке и реализации стратегии защиты от опасности создания «шиитского полумесяца» с помощью попыток усиления своего влияния в странах «проиранской» ориентации — Сирии, Ливане, Йемене.

Источники

1. *Аятолла Хомейни*. Исламское правление / Аятолла Хомейни. — Алматы : Атамура, 1993. — 139 с.

2. *Lauterpacht E.* The Kuwait Crisis : Basic Documents / E. Lauterpacht, C. J. Greenwood, M. Weller. — Cambridge : Cambridge University Press, 1991. — 330 p.

3. *Le Figaro*. — 1988. — 18 janvier.

4. *Special* Declaration on the situation between Iraq and Kuwait, adopted by the nineteenth Islamic Conference of Foreign Ministers held in Cairo, Arab Republic of Egypt from 31 July to 5 August 1990 [Electronic resource] // Organisation of the Islamic Cooperation. — Access mode : http://www.oic-oci.org/english/conf/fm/19/19%20icfm-final-en.htm

5. 5.٥٦ قانون اساسی جمهوری اسلامی ایران- ماده = Конституция Исламской Республики Иран, ст. 56 [Electronic resource] // **ديوان عدالت اداري** (Главное судебное управление). — Access mode : http://www.divan-edalat.ir/show.php?page=base.

6. النظام الأساسي للحكم في المملكة العربية السعودية = Основной Низам правления в Королевстве Саудовская Аравия [Electronic resource] // Совет Саудовской Аравии. — Access mode : https://www.shura.gov.sa/wps/wcm/connect/ShuraArabic/internet/Laws+and+Regulations/The+Basic+Law+Of+Government/

7. خالد بن سلطان. مقاتل من الصحراء شركة الإعلنات الشرقية. القاهرة, ١٩٩٦ = Халид бин Султан. Воин Пустыни / Халид бин Султан. — Каир : Общество изучения Востока, 1996. — 566 с.

8. الملك فهد والأمير عبد الله: نأسف أنه لم يكتب لجهودنا وجهود أشقائنا وأصدقائنا أن تصل للنتيجة المنشودة. الشرق الإوسط = Король Фахд и принц Абдалла: «Мы сожалеем, что наши усилия и усилия наших братьев и наших друзей не привели к желаемому результату» [Electronic resource] // Аш-Шарк аль-Аусат. — 19.03.2003. — Access mode : http://archive.aawsat.com/details.asp?Section=39&article=158630&issueno=8877#.VxS-GhjHzNmM

9. قمة الرياض التشاورية: بحث الملف الإيراني ونفي وساطة خليجية.// الشرق الإوسط. = Консультативный саммит в Эр-Рияде : обсуждение иранского вопроса и отказ от посредничества стран Залива) [Electronic resource] // Аш-Шарк аль-Аусат. — 07.05.2006. — Access mode : http://archive.aawsat.com/details.asp?section=1&issueno=10022&article=361854#.VxTWGTHzPm4

10. خالد الدخيل. سعود الفيصل: ماذا بعد هذه التصريحات؟ // إيلاف. 2005. سبتمبر27 = Халид ад-Дахиль. Сауд аль-Фейсал : что будет после этих заявлений? [Electronic resource] // Иляф. —27.09.2005. — Access mode : http://elaph.com/ElaphWeb/NewsPapers/2005/9/93676.htm.

11. كلمة المملكة العربية السعودية. الجمعية العامه للأمم المتحدة نيويورك. = Выступление Саудовской Аравии на Генассамблее ООН 05.10.2007 г. Нью-Йорк [Electronic resource] // МИД Саудовской Аравии. — Access mode : http://www.mofa.gov.sa/Services AndInformation/Letters/UnitedNations/GeneralAssembly/Pages/NewsArticleID70189.aspx.

12. سورية ترحب بدعوتها للمشاركة في جهود الإستقرار بالعراق = Сирия приветствует призывы об участии в действиях по стабилизации ситуации в Ираке [Electronic resource] // BBC Arabic. — 18.10.2006. — Access mode : http://news.bbc.co.uk/hi/arabic/middle_east_ news /newsid_6061000/6061142.stm.

Литература

1. *Ансари Х.* Имам Хомейни. Политическая борьба от рождения до кончины / Х. Ансари. — Москва : Палея, 1999. — 472 с.

2. *Белоусова К. А.* Ирано-иракская война (1980—1988) и политика США в Ираке / К. А. Белоусова // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. — 2005. — № 2 (12). — С. 45—55.

3. *Валиахметова Г. Н.* Исламский фактор в мировой политике / Г. Н. Валиахметова. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2013. — 124 с.

4. *Кузнецов А. А.* О влиянии шиитско-суннитских противоречий на ближневосточную ситуацию / А. А. Кузнецов // Вестник МГИМО-Университета. — 2014. — № 3 (36). — С. 146—155.

5. *Мамедова Н. М.* Иранская компонента мировой политики / Н. М. Мамедова // Азия и Африка в современной мировой политике : сборник статей. — Москва : ИМЭМО РАН, 2012. — С. 181—193.

6. *Мелкумян Е. С.* Регион Залива : Конфликты, компромиссы, сотрудничество / Е. С. Мелкумян. — Москва : Институт Востоковедения РАН, Институт Ближнего Востока, 2008. — 284 с.

7. *Примаков Е. М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI века) / Е. М. Примаков. — Москва : ИИК Российская газета, 2006. — 384 с.

8. *Чернова А. Ф.* Влияние исламской революции на монархические режимы в Персидском заливе / А. Ф. Чернова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2013а. — № 161. — С. 24—31.

9. *Чернова А. Ф.* Ирано-иракская война 1980—1988 гг.: подходы монархий Персидского залива / А. Ф. Чернова // Общество. Среда. Развитие. Terra Humana. — 2013б. — № 1. — С. 96—100.

10. *Шарипов У. З.* Персидский залив: Обострение политической и военной ситуации и международных отношений в конце XX — начале XXI вв. / У. З. Шарипов. — Москва : Издатель Воробьев А. В., 2010. — 323 с.

11. *Marshall Ch.* Iran's Persian Gulf Policy: From Khomeini to Khatami / Ch. Marshall. — New York : Routledge Curzon, 2003. — 288 p.

12. *Mostyn T.* Major Political Events in Iran, Iraq and the Arabian Peninsula (1945—1990) / T. Mostyn. — New York : Facts on File, 1991. — 308 p.

13. *Right R.* Iraq, Jordan See Threat to Election from Iran / R. Right, P. Baker // Washington Post. — 2004. — 8 December. — Access mode : http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A43980-2004Dec7.html.

14. *Wilson P.* Saudi Arabia: The Coming Storm / P. Wilson, D. Graham. — New York, 1994. — 298 p.

15. محمد بن جاسم الغتم ، جلال محمد نعمان: نظرة إستراتيجية على مملكة البحرين و المنطقة العربية في إطار دولي - الكتاب الخامس - ٤١٣ ص - المنامة: مركز البحرين للدراسات و البحوث، ٢٠٠٨ = Мухаммед бин-Джасим. Взгляд на стратегию Королевства Бахрейн и арабского региона в международных рамках. Книга пятая / Мухаммед бин-Джасим, Джилял Мохаммад Номан. — Манама : Бахрейнский научно-исследовательский центр, 2008. — 413 с.

Confrontation between Saudi Arabia and Iran in Persian Gulf in the Late 20th — early 21st Centuries

© **Kuzmin Vadim Aleksandrovich (2017),** Doctor of History, professor, Head of Department, Department of Orientalism, Honoured worker of higher school of the Russian Federation, Ural Institute for Humanities, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), kuzmin16@yandex.ru.
© **Sokolov Nikolay Vladimirovich (2017),** director, Center of Arab Language and Culture, RUSARA International (Yekaterinburg, Russia), sokolov@arabistic.ru.

The article is devoted to the problem of the struggle for leadership in the Persian Gulf region in the late 20th — early 21st centuries. The article covers developments in the region, starting with the victory of the Islamic revolution in Iran in 1979. The main attention is paid to the international implications of the Iranian revolution, years of the Iran-Iraq war, the invasion of Kuwait by Iraq, international forces operations against these aggressive actions by Iraq. The question is that after the victory of the Islamic revolution, Iran emerged on the regional stage as a clear contender for the role of a new leader. It is shown that the main enemy of Iran is the Kingdom of Saudi Arabia. Special attention is paid to identifying the various forms and methods through which Iran and Saudi Arabia are fighting for leadership in the Persian Gulf. Novelty of research consists in that it is carried out on the basis of the analysis of a very wide range of sources and literature in the Arabic language, loosely used in the works of other scientists. The research urgency is caused by the fact that the study of the above historical events allows a better understanding of some contemporary phenomena and processes occurring in the middle East.

Key words: Persian Gulf; Saudi Arabia; Iran; Iraq; Kuwait; Islamic revolution; war.

Material resources

Ayatolla Khomeyni. 1993. *Islamskoye pravleniye*. Almaty: Atamura. (In Russ.).

Lauterpacht, E., Greenwood, C. J., Weller, M. 1991. *The Kuwait Crisis: Basic Documents*. Cambridge: Cambridge University Press.

Le Figaro. 1988. 18 janvier.

Special Declaration on the situation between Iraq and Kuwait, adopted by the nineteenth Islamic Conference of Foreign Ministers held in Cairo, Arab Republic of Egypt from 31 July to 5 August 1990. Organisation of the Islamic Cooperation. Available at: http://www.oic-oci.org/english/conf/fm/19/19%20icfm-final-en.htm.

قانون اساسی جمهوری اسلامی ایران- ماده ٥٦ Available at: http://www.divan-edalat.ir/show.php?page=base. (In Pers.).

النظام الأساسي للحكم في المملكة العربية السعودية Available at: https://www.shura.gov.sa/wps/wcm/connect/ShuraArabic/internet/Laws+and+Regulations/The+Basic+Law+Of+Government. (In Arab.).

خالد بن سلطان. مقاتل من الصحراء شركة الإعلنات الشرقية. القاهرة, ١٩٩٦ (In Arab.).

الملك فهد والأمير عبد الله: نأسف أنه لم يكتب لجهودنا وجهود أشقائنا وأصدقائنا أن تصل للنتيجة المنشودة. الشرق الإوسط *Ash-Shark al-Ausat.* 19.03.2003. Available at: http://archive.aawsat.com/details.asp?Section=39&article=158630&issueno=8877#.VxSGhjHzNmM. (In Arab.).

الإوسط الشرق . //قمة الرياض التشاورية: بحث الملف الإيراني ونفي وساطة خليجية. *Ash-Shark al-Ausat*. 07.05.2006. Available at: http://archive.aawsat.com/details.asp?section=1&issueno=10022&article=361854#.VxTWGTHzPm4. (In Arab.).

خالد الدخيل. سعود الفيصل: ماذا بعد هذه التصريحات؟ //إيلاف. 2005 سبتمبر 27 *Ilyaf.* 27.09.2005. Available at: http://elaph.com/ElaphWeb/NewsPapers/2005/9/93676.htm. (In Arab.).

كلمة المملكة العربية السعودية. الجمعية العامه للأمم المتحدة. نيويورك Available at: http://www.mofa.gov.sa/ServicesAndInformation/Letters/UnitedNations/GeneralAssembly/Pages/NewsArticleID70189.aspx. (In Arab.).

سورية ترحب بدعوتها للمشاركة في جهود الإستقرار بالعراق *BBC Arabic*. 18.10.2006. Available at: http://news.bbc.co.uk/hi/arabic/middle_east_news /news-id_6061000/6061142.stm. (In Arab.).

References

Ansari, Kh. 1999. *Imam Khomeyni. Politicheskaya borba ot rozhdeniya do konchiny*. Moskva: Paleya. (In Russ.).

Belousova, K. A. 2005. Irano-irakskaya voyna (1980—1988) i politika SShA v Irake. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina*, 2 (12): 45—55. (In Russ.).

Chernova, A. F. 2013. Vliyaniye islamskoy revolyutsii na monarkhicheskiye rezhimy v Persidskom zalive. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 161: 24—31. (In Russ.).

Chernova, A. F. 2013. Irano-irakskaya voyna 1980—1988 gg.: podkhody monarkhiy Persidskogo zaliva. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye. Terra Humana*, 1: 96—100. (In Russ.).

Kuznetsov, A. A. 2014. O vliyanii shiitsko-sunnitskikh protivorechiy na blizhnevostochnuyu situatsiyu. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 3 (36): 146— 55. (In Russ.).

Mamedova, N. M. 2012. Iranskaya komponenta mirovoy politiki. In: *Aziya i Afrika v sovremennoy mirovoy politike*. Moskva: IMEMO RAN. 181—193. (In Russ.).

Marshall, Ch. 2003. *Iran's Persian Gulf Policy: From Khomeini to Khatami*. New York: Routledge Curzon.

Melkumyan, E. S. 2008. Region Zaliva: Konflikty, kompromissy, sotrudnichestvo. Moskva: Institut Vostokovedeniya RAN, Institut Blizhnego Vostoka. (In Russ.).

Mostyn, T. 1991. *Major Political Events in Iran, Iraq and the Arabian Peninsula (1945—1990)*. New York: Facts on File.

Primakov, E. M. 2006. *Konfidentsialno: Blizhniy Vostok na stsene i za kulisami (vtoraya polovina XX — nachalo XXI veka)*. Moskva: IIK Rossiyskaya gazeta. (In Russ.).

Right, R., Baker, P. 2004. Iraq, Jordan See Threat to Election from Iran. *Washington Post. 8 December*. Available at: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A43980-2004Dec7.html.

Sharipov, U. Z. 2010. *Persidskiy zaliv: Obostreniye politicheskoy i voennoy situatsii i mezhdunarodnykh otnosheniy v kontse XX — nachale XXI vv*. Moskva: Izdatel Vorobyev A. V. (In Russ.).

Valiakhmetova, G. N. 2013. *Islamskiy faktor v mirovoy politike*. Yekaterinburg: Izdatelstvo Uralskogo universiteta. (In Russ.).

Wilson, P. Graham, D. 1994. *Saudi Arabia: The Coming Storm*. New York.

محمد بن جاسم الغتم ، جلال محمد نعمان: نظرة إستراتيجية على مملكة البحرين و المنطقة العربية في إطار دولي - الكتاب الخامس - ٤١٣ ص - المنامة: مركز البحرين للدراسات و البحوث، ٢٠٠٨ (In Arab.).